

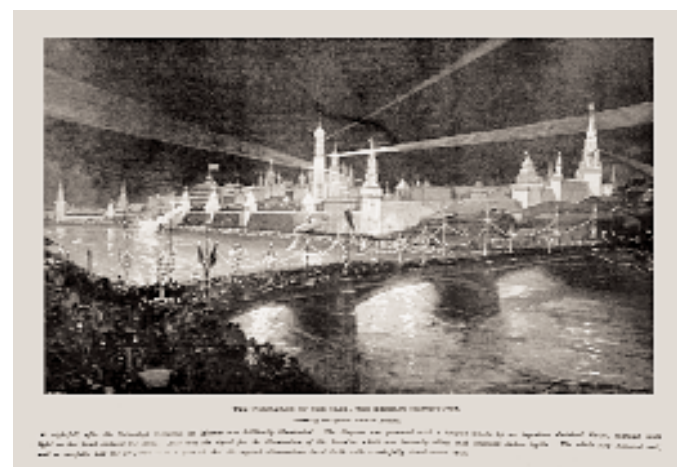
Кремль - центральное ядро Москвы и выдающийся памятник истории и культуры, активно интегрированный в общественную жизнь города и страны. Объект всемирного наследия и высочайшей универсальной ценности, он соединяет функции музея-заповедника и центра туризма с функциями представительства и управления верховной власти России. Оставаясь динамичной градостроительной системой, он синтетически, неразрывно связан с городом. Кремль определяет лицо Москвы, и Москва определяет значение Кремля. Они неразделимы и представляют ансамбль в том понимании, которое сформулировано международными нормативными документами по наследию: «группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство и связь с пейзажем которых представляют универсальную ценность с точки зрения истории, искусства и науки»¹.

¹Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия: Конвенции, протоколы, резолюции, рекомендации. М., 2002. С.72.

Инесса Слюнькова

Сергей Конев

О проблемах реставрации памятников архитектуры московского Кремля

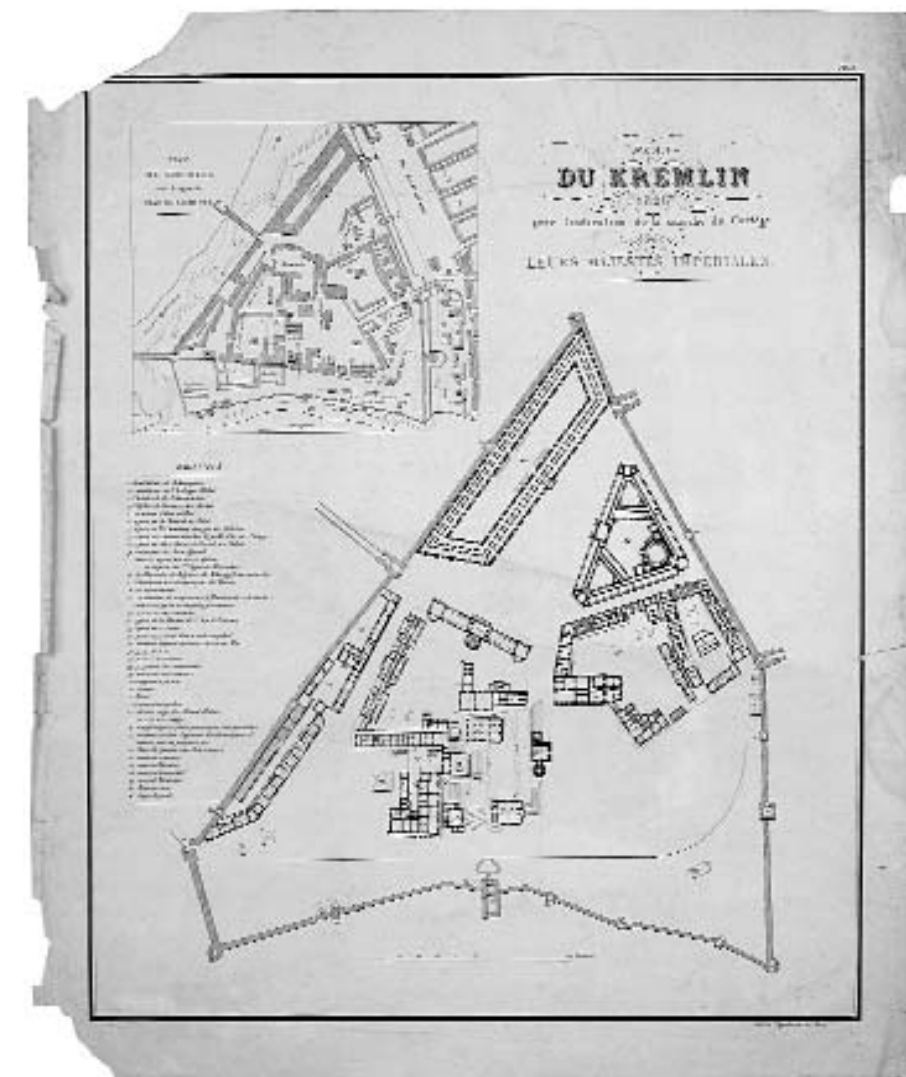
Иллюминация Кремля во время коронации Александра III. 1883 г.
Kremlin illumination during Alexander III coronation. 1883.

Следует кратко отметить основные этапы истории, связанные со становлением и обогащением образно-символического содержания Кремля, начиная с XV-XVI вв., со времени утверждения Москвы столицей Российского православного царства. Никогда назначение Кремля не сводилось к одной-двум функциям. Он всегда оставался системой сложно устроенных и взаимодействующих на разных уровнях элементов. Церковно-религиозная символика Кремля была неотъемлема от государственной. Соборная площадь XV-XVII вв. с ее церквями и дворцами служила символом преемственности Российского государства от Византии. Иерархия значимости построек утверждала главное, священное место за Соборной площадью, дифференцированность других составляющих градостроительных элементов проявлялась уменьшением сакральной значимости пространства по мере удаления от Соборной площади на периферию. В эпоху Просвещения Кремль стал восприниматься единым ансамблем, интегрирующим все элементы планировки и застройки внутри Кремлевской стены как равноценные объекты структуры. Такое новое концептуальное видение главного ансамбля Москвы заявляли В.И.Баженов и М.Ф.Казиков в своих так и не воплощенных до конца, «утопических» проектах целостной реконструкции Кремля. Начиная с XVIII в., панорамные изображения Кремля, горизонтальные и вертикальные башен, храмов и дворцов, получили знаковый характер и в дополнение к гербу города стали главным символом Москвы. В эпоху историзма, в середине XIX в. на первое место вышла «реликварная»² значимость Кремля, рассматривавшегося как главная сок-

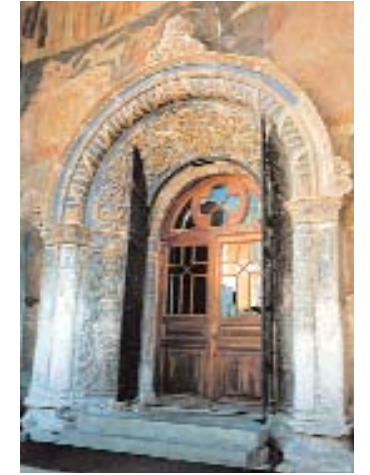
²Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2002. С.227.

ровищница формализованных в искусстве символов государства, образцов восходящей к древности национальной культуры России. За Кремлем закрепилось значение памятника особой исторической и художественной значимости, и новое строительство, за исключением памятника Александру II, было прекращено. В советское время доминирующей стала дополнительно привнесенная в облик Кремля символика государства победившей революции, а все другие ценностные и символические аспекты перешли в область наследия, в разряд музейных объектов. Аккумулированные и накопленные веками символические и образные значения историко-культурного наследия России прочтываются на разных уровнях восприятия Кремля, знакомства с его архитектурой, памятниками истории и искусства.

По памятникам Кремля можно изучать не только историю Российского государства и историю культуры, архитектуры, искусства, но и историю отечественной архитектурной реставрации. Для студентов-реставраторов Кремль может служить наглядным материалом по изучению всех известных и сменявших друг друга реставрационных концепций, в определенном смысле, — это уроки методики архитектурной реставрации XIX-XX вв. Задолго до того как появилось понятие «предмет охраны», в профессиональном сознании средневековых зодчих и мастеров Нового времени существовал круг объектов, к которым относились особенно бережно. Сооружения Соборной площади, другие дворцы и храмы, Вознесенский и Чудов монастыри, стены и башни Кремля постоянно починались, выправлялись и поновлялись. Кремль несет следы самых ранних опытов восстановления древ-

План Кремля. Из Коронационного альбома Николая I.
Представлены два плана: ретроспективно застройки Кремля XVIII в. и 1826 г.
The plan of Kremlin. From the Coronation album of Nicolas I.
Two plans are published: retrospective development of Kremlin in the 18th century and in 1826.

Теремной дворец.
The Terem palace.

Северный фасад и фрагмент интерьера.
The northern facade and a fragment of the interior.

Демонстрационный зондаж
в интерьере Большого Кремлевского дворца.
Demonstration testing
in the interior of the Grand Kremlin Palace.

них и ценных объектов, поврежденных временем или военными разрушениями. Их можно увидеть в помещении верхнего яруса Успенской звонницы, восстановленной в 1820-е годы после взрыва снаряда, заложеного под колокольню Ивана Великого спешно покидавшими Кремль войсками Наполеона. В лицевой кладке стен и сводов здесь положены кирпичи с клеймами XIX в. Это пример маркировки более поздних дополнений древнего памятника еще в период предыстории научной реставрации. Идеи романтической реставрации, связанные с общим для европейской элитарной культуры развитием национального романтизма в искусстве второй половины XIX в., особенно яркое претворение получили в работах по Кремлю. По воле монархов ему старались вернуть облик и черты XV-XVI вв., эпохи первых московских государей и «золотого века русского искусства». Для исполнения проектов и текущих работ в Кремле был учрежден штат архитекторов Московской дворцовой конторы, пополнение его составляли выпускники Московского Дворцового архитектурного училища. В то время Кремль оказывал существенное влияние на архитектуру Москвы, распространение «русского стиля» в застройке города. Сложилось достаточно критическое отношение к романтической реставрации как не отвечающей требованиям сохранения подлинности памятника. Тем не менее, построенные в 1830-1840-е годы Большой Кремлевский дворец и Оружейная палата в комплексе с отреставрированными древними сооружениями, как показало время, обладают бесспорной эстетической ценностью, и сегодня они составляют предмет охраны. Следующий этап – стилистическая реставрация

1910-х годов. На основании исследования раскрытых, подлинных сохранившихся следов архитектуры XV-XVI вв. памятникам пытались вернуть первоначальные, «чистые формы» древности. Последующие наслоения и дополнения уничтожались или устранялись как не имеющие ценности. Такие работы проводились на церкви Ризоположения, Архангельском соборе, где разобрали галереи, крыльца, портики и деревянные тамбуры входов в храмы, возникшие в XVII-XIX вв. Новое строительство в 1920-е годы административного здания Военной школы ВЦИК архитектора И.И.Рерберга, на месте снесенных монастырей и Малого Николаевского (ранее Митропольского) дворца, в непосредственной близости от здания Сената, фактически означало следование все той же концепции стилистического единства, только по отношению к градостроительному ансамблю. В результате реконструкции 1920-1930-х годов было проведено более четкое функциональное зонирование Кремля, разделившее его на территории с преобладанием, с одной стороны, музейных и представительских, с другой – гражданских, административных, общественных и жилых функций. Масштабные работы проводились в 1960-е годы по Патриаршему дворцу (в связи со строительством Кремлевского Дворца Съездов) и в 1970-е годы по Соборной площади (перед Московской Олимпиадой). Последние включали реставрацию соборов и колокольни, значительные по объему земляные работы; прокладывались системы инженерных сетей и решалось целостное оформление мощения. Фактически провели реставрацию ансамбля Соборной площади.

Памятным знаком 1990-х годов, первых лет постсоветского периода истории страны, стало воссоздание в прежних формах и подлинных материалах разобранного в советское время Красного Крыльца. Сложность анализа проблем текущей реставрационной практики заключается в том, что ее результаты принято оценивать, в основном, по этапу сдачи объекта. Однако, в дополнение к требованиям научной достоверности и подлинности, важнейшим критерием оценки, в действительности, являются последующая долгосрочная сохранность памятника и надежность конструктивных, технических решений. Правила корпоративной этики, думается, не окажутся серьезно нарушенными, если на обсуждение будут поставлены вопросы о труднопрогнозируемых побочных и не всегда положительных последствиях реставрации. Примером специфики архитектурной реставрации, оперирующей сложным комплексом научных и практических вопросов, является Патриарший дворец. В 1960-е годы вместе с усилением фундаментов проводилась реставрация фасадов и структуры помещений входа и лестниц дворца, по мнению специалистов, ставшая образцом методически безупречной археологической реставрации. Параллельно, но, по-видимому, без участия архитектора, фактически «хозспособом», провели приспособление расположенной в первом этаже дворца Одностолпной палаты, разместив в ней общественные туалеты. Это сказалось на техническом состоянии несущих конструкций, стен, перекрытий, сводов. Только в процессе плановых работ 2004 года выяснилось, что несущая способность перекрытия и стен существенно ослабле-

на, и необходимо экстренно готовить проектную документацию, вести производство по укреплению конструкций. Вынужденная корректировка состава и объема работ отодвинула сроки реставрации Одностолпной палаты и сроки открытия в этом заброшенном и забытом зале помещения середины XVII в. нового выставочного зала музея. Следует заметить, что Патриарший дворец, возведенный по заказу патриарха Никона, остается одним из самых сложных и малоизученных памятников Кремля. Полное раскрытие и музеефикация этого уникального комплекса со сложной структурой залов, камер, лестничных коммуникаций и храмов, реально осуществимое только в отдаленной перспективе, несомненно, принесет новые и яркие черты в сложившийся образ Кремля, обещает стать весомым вкладом в культуру. Ряд возникших в последнее время проблем сохранности памятников, к сожалению, связан с негативными последствиями двух этапов стилистической реставрации 1910-х и 1970-х годов. Разборка и удаление деревянного тамбура лоджии западного входа в Архангельский собор и каменного неоготического портика конца XVIII в. северного входа открыли взору современников лаконичный архитектурный объем памятника, выстроилась выразительная рельефная пластика фасадов. Вместе с тем, данное раскрытие изменило и усложнило условия сохранения северного и западного резных белокаменных порталов Алевиза Нового. Резкие перепады температур, повышенная влажность, соли и другие негативные воздействия в условиях открытого экспонирования порталов привели к их интенсивному разрушению. Сохранности

Грановитая палата с Красным крыльцом.
The Palace of Facets with the Red Porch.

Западный портал Архангельского собора,
Алевиз Новый.
The western portal of the Archangel Michael Cathedral
by Aloisio Lamberti da Montagnana.

Зондажи малого портала.
Testing of the small portal.

Одностолпная палата Патриаршего дворца
в процессе реставрационных работ.
A single-pillar chamber of the Patriarch's Palace during
restoration.

порталов, цоколей не удовлетворяет существующая система покрытия Соборной площади, отсутствие отмосток и лотков для отвода влаги от памятников, не решены вопросы гидроизоляции. При герметичном характере мощения площади поверхностная влага уходит под памятники, разрушает цоколи и порталы зданий, отрицательно сказывается на прочности несущих конструкций. Согласно программе работ по Архангельскому собору, Музеи Кремля непрерывно, в течение ряда последних лет заказывают специалистам по теплофизике, реставраторам по белому камню работы с целью предотвращения угрозы сохранности порталов, но справиться с проблемой оказалось чрезвычайно сложно. Накопленные данные по мониторингу состояния порталов и исследованию камня, тем не менее, не позволяют реставраторам выйти на рекомендации и проектные предложения. Единственным объектом Соборной площади, помещения которого фактически не используются, остается колокольня Ивана Великого. В условиях музея консервация без музеефикации как одного из видов приспособления (с полным составом работ и соответствующей проектной документации: архитектурным и конструктивным (АР, КР), а также инженерно-техническими разделами ОВ, ВК, К, СС, ЭО) не дает возможности полного раскрытия памятника для посетителей, введения его в актуальную культуру. Руководство музея справедливо полагает, что ключевыми требованиями к предстоящей работе должны стать критерии подлинности памятника: подлинности объекта, подлинности мастерства исполнения, подлинности материала, под-

линности окружающей обстановки, – в комплексе с современной музеефикацией. Действующие программы управления памятниками Кремля откорректированы в соответствии с рекомендациями и требованиями ЮНЕСКО. Исключена опасность нового строительства и изменения архитектурно-пространственных характеристик Кремля. Тем самым обеспечены подлинность и целостность ансамбля. Основные проблемы сводятся к трем направлениям деятельности, отвечающим всесторонней стратегии сохранения объектов наследия. Первое и основное направление – эксплуатационное обслуживание, обеспечивающее сохранность памятников. Задача прозаическая и сложная, учитывая исключительные антропогенные и техногенные нагрузки на памятники Музеев Кремля, несопоставимые с теми, которым подвергаются другие музеи-заповедники нашей страны. Ежегодно проводятся покраска стен и очистка фасадов; профилактический ремонт цоколей, кровельного покрытия, столярных заполнений оконных и дверных проемов и др. В состав регулярных работ входят мониторинг состояния несущих и ограждающих конструкций памятников, исследования гидрогеологического режима территории памятников и др. Второе направление деятельности связано с реализацией потенциала приумножения историко-культурной ценности объекта.³ Проведение реставрации с целью всесторонней экспозиции историко-культурной ценности памятника, ранее недоступного посетителям из-за утилитарного использования его помещений. Норма-

³ Сборник руководящих документов по управлению местами, являющимися всемирным культурным наследием. М., 1996. С. 45.

тивная база ЮНЕСКО в целях сохранения объекта допускает изменение его функций в процессе реставрации⁴. Требуется выстроить оптимальную, методически выверенную схему организации и проведения на всех этапах комплекса научно-исследовательских работ, разработки проектной документации реставрации и приспособления, и производства работ. Эффективность результатов зависит от профессионализма коллектива занятых в работе архитекторов-реставраторов, специалистов других смежных дисциплин. Согласно планам Музеев Кремля, такими работами станут Одностолпная палата Патриаршего дворца и Подземная палата в южной части Архангельского собора, колокольня Ивана Великого. Третье направление связано с комплексными работами по сохранению ансамбля памятников и относится к вопросам охраны во взаимосвязи с использованием территорий и соседних объектов. Существует ряд проблем, которые можно решить только комплексно: регенерация исторического рельефа с целью улучшения гидрогеологического режима территории, разработка вертикальной планировки, решения технических и эстетических вопросов покрытия Соборной площади и др. Комплексность ряда работ по сохранению памятников обусловлена общей системой инженерных сетей и систем инженерного оборудования. Бесспорно, при разработке долгосрочных программ сохранения и реставрации Кремль должен рассматриваться как единый градостроительный ансамбль. Вместе с тем, подавляющая часть правовой, нормативной, договор-

⁴ При этом ставится дополнительное условие не уменьшения культурной ценности памятника. См.: Нормативные акты ЮНЕСКО. С. 163-184.

ной документации по управлению и использованию памятников, в том числе охранные обязательства, паспорта, акты технического состояния пообъектно, т.е. составлены по каждому памятнику отдельно. Соответственно, так же пообъектно составляются программы и планы сохранения и реставрации. Предметом охраны, в итоге, де факто, являются только сооружения, а не все историко-культурное пространство. Градостроительный ансамбль как предмет охраны юридически закреплен только одним документом – охранными зонами Кремля, разработанными и утвержденными Органами охраны и Правительством Москвы. Существующая исходная, базовая проектная документация, эскизные проекты по объектам музея датируются началом 1970-х годов. Они не отвечают современным нормативно-методическим требованиям, предъявляемым для документации по памятникам столицы, тем более самой высокой категории охраны. Приходится признать, что в дальнейшем для подготовки долгосрочных и ежегодных программ сохранения и реставрации объектов наследия по главному памятнику Москвы необходима разработка исходной архитектурно-проектной документации в границах ансамбля и границах отдельных памятников. Требуется системный подход, учитывающий целостное функционирование архитектурно-градостроительного комплекса Кремля, его структурность, многоуровневость, иерархичность и другие параметры. Важным моментом стратегии сохранения целостности объекта является развитие и улучшение координации деятельности органов управления, в ведении которых находятся памятники и территории Кремля.

Вид на колокольню Ивана Великого
в изображении 1846 г.
и современное состояние.
The Ivan the Great bell-tower as seen
in 1846 and its current state.